

Народно-поэтической формой в стихотворении Фета можно считать множественное число существительного *плеча*. Данную форму к 40-м годам XIX века языковое сознание воспринимало как просторечную, и, безусловно, архаизированную. Исконно это форма множественного числа, которая использовалась достаточно редко ввиду того, что существительное обозначает парную часть тела, и, как правило, в контекстах употреблялась форма двойственного, а не множественного числа. Правильной формой двойственного числа этого типа склонения была форма *плечи*, которая после утраты этой грамматической категории закрепилась как форма множественного числа, вытеснив в большинстве говоров, а затем и в литературной форме языка исконную форму множественного числа. Однако в просторечии продолжала бытовать и старая форма, которая постепенно стала народным поэтизмом в речи романтиков, откуда она и была заимствована Фетом как готовый поэтизм народного типа. Подобная форма использовалась Пушкиным, поэтами пушкинской плеяды, Лермонтовым, Баратынским и другими авторами дофетовского периода.

После третьей строфы стихотворения первоначально шло четверостишие, которое затем было изъято Фетом [8]: «И старалась понять темноту, / Где свистал и урчал соловей; / То на небе, то в звонком саду / Билось сердце слышнее у ней».

Глагол *урчал* относится к тому же типу народных поэтизмов, что и форма *плеча*. По наблюдениям Р.В. Иезуитовой, особым сторонником введения подобного рода поэтизмов был П.А. Катенин, который в своих балладах активно использовал просторечную, а нередко и сниженную лексику.

Таким же поэтизмом является форма *у ней*, так популярная у русских поэтов с конца XVIII века до настоящего времени (вместо традиционной нормативно-литературной формы *у нее*). Академическая «Русская грамматика» справедливо отмечает: «Наряду с припредложной формой ж. р. *неe* в литературном языке, преимущественно в поэзии, с предлогами *от* и *у* употребляется форма *ней* с флексийным морфом *-ей*: *от ней*, *у ней*. (...) Эта же форма характерна для просторечия» [9]. По данным Национального корпуса русского языка, форма *у ней* встречается в 407 контекстах поэтического подкорпуса, равномерно распределяясь более чем на два века русской поэзии – от Тредиаковского до Антокольского и Твардовского. Это показывает устойчивый характер данного грамматического поэтизма.

Отражая определенную демократизацию языка 1840-х годов, стихотворение содержит ряд народных образов и оборотов речи. В частности, использование явно бытового образа – *подушка горяча*, паратаксисы *долго-долго*, *больней и больней*, употребление глагола *следила* как переходного (*следила игру*) и возвратной формы деепричастия *чёрнеясь* сближают поэтику стихотворения с народной песней.

№. 90464

Курская областная
научная библиотека
имени Н.Н. Асеева